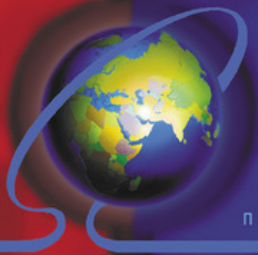

Протоиерей
Всеволод
Чаплин

БОГ *человек* ЦЕРКОВЬ

п л а н е т а л ю д е й

Всеволод Анатольевич Чаплин

Бог, человек, церковь

Серия «Планета людей»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11828762
Бог. Человек. Церковь./ Чаплин В., прот.: ДАРЪ; Москва; 2008
ISBN 978-5-485-00164-3

Аннотация

Книга протоиерея Всеволода Чаплина написана для людей, которые хотят понять глубинный смысл христианства. Эта книга – взгляд внутрь мира, храма и человека. Она открывает двери человеческого сердца навстречу Богу, позволяет заглянуть, что же находится за стенами храма, за его богослужением. "Открыть двери сердца,□– пишет автор,□– значит сбросить с плеч груз самоуверенного скептицизма и вспомнить, как немного знаем мы о Боге и о самих себе. Открыть двери сердца – значит посмотреть на мир новыми глазами, способными непредубежденно воспринять то, чему учит нас мироздание. Открыть двери сердца – значит позволить Христу говорить с нами, не перебивая Его и не стремясь сперва прокричать то, что мы думаем о Нем".

Содержание

Введение	5
Тоска по Эдему	5
Призыв	8
Открыть двери сердца	13
Откровение Божие	15
Творец	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Протоиерей
Всеволод Чаплин
Бог. Человек. Церковь

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ

Святейшего Патриарха Московского

и всея Руси

АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал

«Православная книга России»

www.pravkniga.ru

Введение

Тоска по Эдему

Мы бежим наперегонки друг с другом, а финишная ленточка все отодвигается, и мы даже не знаем порой, что ожидает нас за ней. Но воображение рисует все более заманчивые призы, и мы ускоряем бег, лелея в душе надежду: финиш недалеко, самый престижный кубок почти у нас в руках!

И вот, пройдя иногда половину дистанции, иногда – больше, а нередко и оказавшись уже за финишной чертой, мы слышим голос судьи: «Забег не засчитывается!» И мы стоим перед выбором: делать ли очередную попытку?

Как часто разочаровываемся мы в своих жизненных идеалах! Как часто с горечью понимаем, что нужно начинать жизнь сначала...

Общество привыкло сочувствовать человеку, понявшему, что выбранная им беговая дорожка никуда не ведет. Но задумаемся – не открывает ли такое разочарование перед нами новые, ни с чем не сравнимые возможности?

Не дает ли толчок к размышлению о подлинной цели бытия?

На жизненном перепутье в нашей памяти вдруг оживают неясные картины виденной нами когда-то гармонии мира. И

мы не можем вспомнить, когда это было, – в детстве? Во сне? Или в неведомой нам прошлой жизни? Более того, мы все отчетливее начинаем понимать, что должен существовать мир, лишенный земных несовершенств и противоречий, – мир, подобный нашему во всем, кроме греха.

Так проявляется в нашей душе тоска по Эдему – тоска неистребимая, непреодолимая. Мы можем забывать о нашем высоком предназначении, можем ставить перед собой новые и новые цели и находить упоение в их достижении, можем, наконец, погружаться в безудержный восторг развлечений – все равно то здесь, то там мятущийся дух человеческий будет напоминать нам о тоске по Эдему.

Она —

и в воспоминаниях полудиких народов Африки о стародавнем царстве правды и добра;
и в легендах об Атлантиде;
и в надрывных полотнах Босха;
и в лучистой живописи Беато Анджелико;
и в вопиющих о несовершенстве земной жизни романах Достоевского;
и в неземных звуках музыки Баха;
и в «Песне о России» Высоцкого;
и в необъяснимом трепете наших сердец при соприкосновении с этими творениями человеческого гения.

Тоска по Эдему знакома каждому человеку, где бы ни жил он, к какому бы народу ни принадлежал, какую бы религию ни исповедовал.

Но не каждый из нас способен, повинуюсь внутреннему голосу, сделать решительный шаг туда, куда зовет нас эта святая тоска. *Ибо много званых, но мало избранных* (Лк. 14, 24). И тогда Хозяин райского сада Сам идет нам навстречу.

Призыв

В московской коммуналке в Рижском проезде жил рыцарь. Из пятидесяти лет своих двадцать он посвятил одной-единственной цели – следовать за Христом, общаться с близкими по вере и духу людьми, молиться вместе с ними и проповедовать о Боге. Издавал «самиздатовский» журнал, принимал всех, кто приходил к нему, – христиан, буддистов, атеистов. Был открыт ко всем и нередко страдал из-за этого.

Тоталитарная система ненавидела людей, не вписывавшихся в ее рамки. Ей легче было не заметить заклятых врагов, чем допустить существование человека, открыто считавшего, что даже борьба с ней не стоит слишком многих сил.

И были обыски, и страшный приговор суда, и застенки – «больница» за колючей проволокой в далеком Приамурье, где даже переписка была запрещена, и «доктор», спрашивавший у связанного и бьющегося в конвульсиях человека, только что получившего огромную дозу инсулина:

– Вы верите, что Христос теперь может прийти и освободить вас?

Но были и лучи солнца, пробивавшиеся сквозь решетку. И была радость возвращения, новые надежды и новые успехи. В это время мы встретились с рыцарем.

– Послушайте, рыцарь, а не Дон Кихот ли вы? Неужто нельзя было переждать трудные времена, а потом свободно

проповедовать и без потерь достичь того, что сейчас имеете, – признания, уважения?

– Понимаете, я услышал призыв, призыв Господа. Призыв следовать за Ним, жить в Нем и делиться с людьми Его истиной. Тот, кто откликнулся на этот призыв, знает, что нет для человека большего блага, чем жизнь с Богом. Все страдания, выпавшие на мою долю, не смогли убедить меня в обратном. То, что я получил от Христа, настолько велико, что мои огорчения несравнимы с пасхальной радостью, которую несет нам Господь и которую я всегда стараюсь передавать другим. Если человек идет за Христом, идет бескомпромиссно и не оглядываясь, счастье его беспредельно – оно гораздо выше, чем самоудовлетворенность человека, собравшего земные сокровища своей расчетливостью и осторожностью.

Бог призывает каждого из нас. Он хочет общаться с нами, помогать нам, вести нас в Свое вечное Царство. И мы подчас узнаем об этом неожиданно для себя самих, при разных обстоятельствах жизни... Господь может обратиться к нам Свой призыв,

когда мы размышляем о смысле бытия
или когда занимаемся повседневными делами;
когда впервые берем в руки Евангелие
или когда читаем атеистическую брошюру;
когда скорбим и отчаиваемся
или когда благодарим судьбу за благодеяния;

когда мы смотрим на ясное звездное небо
или когда жизнь пригибает нас к земле;
когда мы взираем на Христа с восторженным интересом
или когда боремся с Ним, гоним и проклинаям Его.

Мы не можем обвинить Бога в том, что Он не дает нам
возможности приблизиться к Себе и познать Себя. Мы стал-
кивается с Ним повсюду. Мы видим Его

в красоте окружающего нас мира – Его творения;
в лучших качествах нашей души, созданной по Его обра-
зу;

в жизни и учении Церкви – общества людей, Ему предан-
ных;

в Библии – Его Книге.

Почему же среди нас так много людей, словно не слышав-
ших о Боге? Почему мы остаемся безразличными к Его при-
зыву?

*Вышел сеятель, – читаем в Евангелии, – сеять семя свое,
и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано,
и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень, и,
взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало
между тернием, и выросло терние, и заглушило его; а иное
упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный*
(Лк. 8,5–8).

...Семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются, и не приносят плода (Лк. 8,11–14).

Мы легко можем узнать себя в одном из этих образов: нечасто слово Господа находит добрую почву в наших душах... И мы мучительно думаем: какими подвигами, какими достоинствами можем мы приблизиться к Богу? Каких совершенств должны достичь, чтобы слова Христа не были больше для нас пустым звуком?

Евангелие требует от нас, казалось бы, совсем немногого: *А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении (Лк. 8,15).*

Но мы-то знаем, как непросто сделать сердце «добрым и чистым»... Сколько раз, быть может, мы давали себе обет обновиться, жить по правде, расстаться навсегда с теми или иными пороками! И давайте признаемся – часто ли мы выходили победителями из битвы с самими собой?

Бог может стать нашим союзником в этой битве. Он говорит: *Возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце*

плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим... и будут Моим народом, а Я буду их Богом (Иез. И, 19–20).

Для того, чтобы вступить в союз с Господом, нужно лишь

Открыть двери сердца

Христос простирает к нам Свои любящие руки. Но мы остановились в нерешительности: верить ли Ему? Сколько раз увлекались мы учениями, стремящимися переделать мир, и разочаровывались в них! Стоит ли идти за галилейским Учителем, о Котором мы уже так наслышаны и последователи Которого все-таки не могут победить мировое зло?

– Покажи нам чудо, и уверуем в Тебя, – говорим мы Христу подобно древним иудеям.

Мы так хотим порой, чтобы нас заставили верить, чтобы снизошла с небес некая грозная сила, мощным порывом увлекающая нас в неведомые дали. Мы так мечтаем иногда, что прилетит тарелка или целый кофейный сервиз и всемогущие гуманоиды скажут нам: «Слушайте и повинуйтесь! Мы перестроим ваш мир и сделаем его добрым!»

Христос действует иначе. Он не насилует нашей воли, не заставляет понимать и принимать Себя. Он лишь говорит: *Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18,3).

Мы не можем увидеть Христа, если не посмотрим на Него чистыми глазами ребенка. Если не откроем перед Его призывом двери сердца своего.

Открыть двери сердца – значит сбросить с плеч груз самоуверенного скептицизма и вспомнить, как немного знаем

мы о Боге и о самих себе.

Открыть двери сердца – значит посмотреть на мир новыми глазами, способными непредубежденно воспринять то, чему учит нас мироздание.

Открыть двери сердца – значит позволить Христу говорить с нами, не перебивая Его и не стремясь сперва прокричать то, что мы думаем о Нем.

Открыть двери сердца – не значит полностью «отключить» наш критический разум. Но как можем мы оценить путь, которым не шли? Как можем отрицать веру, не попытавшись открыть ее для себя? Только попробовав хоть раз в жизни понять Христа, побеседовать с Ним и сделать хотя бы несколько шагов вслед за Ним, мы сможем решить для себя, право христианство или нет!

Итак, оглянемся вокруг, вспомним времена былые – где знаки присутствия Бога в мире? Как Он открывает нам Себя?

Откровение Божие

Творец

Куда бы ни обратили мы свой взор – к горным вершинам или к траве, растущей у нас под ногами, – мы будем поражены гармонией и совершенством мироздания. Как много раз описано чувство благоговейного восторга, переполняющее

путешественников, созерцающих красоты нашей Земли; естествоиспытателей, изучающих мудрость законов природы;

биологов, сталкивающихся с почти математической выверенностью построения всего живого;

астрономов, улавливающих осмысленность и логичность в движении звезд и планет;

историков и философов, постигающих закономерности развития общества.

Вряд ли кто-то из этих людей может сказать: мир устроен совершенно хаотично, в нем властвует господин Случай, а все развитие жизни на Земле – лишь следствие цепи совпадений...

– Ну хорошо, – ответит скептик-материалист, – а при чем

здесь Бог? Есть стройная и логичная теория эволюции, она объясняет все при помощи причинно-следственных связей. Материя существовала извечно. В один прекрасный день на нашей планете создались условия для зарождения жизни – температурный режим и так далее. Возникли белковые соединения, стали развиваться одни из других все более совершенные виды животных и растений. Возникали мутанты, происходил естественный отбор, материя постоянно совершенствовалась, и в конце концов под влиянием труда из обезьяны возникли существа, похожие на нас.

– Да, но я не уверен, – возразит другой скептик, – что мутагенные факторы и естественный отбор смогут за миллиард лет превратить стул, на котором я сижу, в высокоорганизованную материю головного мозга. Теория эволюции весьма стройна, но только на бумаге... Где та движущая сила, которая за довольно-таки короткий срок – около 500 миллионов лет – выстроила цепь случайных и, как правило, разрушительных мутаций в мощное творческое движение прогресса жизни? А если новые виды в таком множестве появлялись раньше – почему их образование прекратилось теперь? Ведь условия на планете те же самые, что при возникновении человека! Да и вечна ли материя? Есть ведь мнение в современной науке, что Вселенная – вместе с пространством и временем – возникла буквально из ничего под действием некой «суперсилы»!

Что же за сила движет развитием жизни на Земле? Наука

пока не может ответить на этот вопрос.

Однако Церковь не претендует на то, чтобы подтверждать или опровергать научные гипотезы. Это дело самой науки. «Эллинские мудрецы много рассуждали о природе, – писал еще в IV веке святой Василий Великий, – и ни одно их учение не осталось твердым и непоколебимым, потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествовавшее. Посему нам нет и нужды обличать их учения; их самих достаточно друг для друга к собственному низложению».

Мы вряд ли можем сказать, происходила ли в истории эволюция жизни. Кстати, каждый из шести библейских «дней» творения мог, по законам еврейского языка, означать бесконечно длинный отрезок времени! Впрочем, христиане не считают теорию эволюции единственно верной, объясняющей все явления нашего мира – от муравейника до симфонической музыки. Христианство не объясняет, как был создан мир. Оно пытается ответить на вопрос, почему и для чего он создан. В то же время оно дерзновенно верует Тому, Кто являет Себя в каждом элементе мироздания.

Прислушаемся к древней, но такой всегда новой и яркой песни пророка Давида:

Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием (Пс. 103, 1);

Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои,

делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра (Пс. 103, 2–3).

...Ты поставил землю на твердых основах, не поколеблется она во веки и веки. Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды (Пс. 103, 5–6).

...Ты послал источники в долины: между горами текут [воды], поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою. При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос (Пс. 103, 10–12).

Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека (Пс. 103, 13–15).

Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил; на них гнездятся птицы: ели – жилище аисту, высокие горы – сернам; каменные утесы – убежище зайцам (Пс. 103, 16–18).

Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад (Пс. 103, 19).

Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих (Пс. 103, 24).

Гармония мироздания воспитывает и освящает нас. Соприкасаясь с ней, мы забываем о наших обидах и тревогах, сливаемся с мирным духом Творца. Мы учимся, по мысли

святого Василия Великого, у рыб – послушанию закону Божию, у пчел и муравьев – трудолюбию, у журавлей – порядку и взаимопомощи, у овцы – материнской любви, у собаки – дружеской преданности и благодарности.

– А может быть, и Бог сокрыт где-то в природе? – подсказет нам иной современник, повторяя мысли древних пантеистов. – Может быть, творец жизни на Земле – это сверхразвитая внеземная цивилизация, живущая где-то в неведомых нам, но вполне материальных мирах и управляющая нашей планетой? Есть, наверное, какая-то разумная материальная сфера, постоянно развивающаяся сама и развивающая Вселенную. Ее-то церковники и называют Богом!

– А где начало этой сферы? – спросят у пантеиста XX века.

– В первой цивилизации, ее образовавшей.

– А кто дал начало этой цивилизации?

– Не знаю... Наверное, другая цивилизация...

Этот диалог можно продолжать до бесконечности, и все равно мы приходим к вопросу: где же начало разума? Где начало самой материи?

Христианство учит, что начало это – в Боге.

В Боге, живущем вне рамок пространства и времени и неопределимом в этих рамках, а значит, не имеющем перемещений и изменений, начала и конца, прошлого и настоящего.

Бог – Дух, Он вечен и неизменен, всеблаг и всеправеден,

всеведущ, всемогущ и вездесущ.

Именно Он – Личный Духовный Бог – положил, по учению Церкви, начало материальному бытию и запустил стрелки часов нашего времени.

В начале Они, согласно библейской Книге Бытия, сотворили небо и землю.

– Позвольте, позвольте, – спросит внимательный читатель, – почему «Они»? Ведь мы только что говорили с вами об одном Боге.

Действительно, Библия, обычно упоминающая Бога в единственном числе, начинает свой рассказ о творении мира словами: «Берешит бара Элогим...» (в начале сотворили Боги...). Что это – описка? Или намек на какую-то еще неизвестную нам тайну?

Посмотрим, что дальше открывает нам Библия.

После творения «неба» и «земли», то есть, по учению таиновидцев Церкви, мира горнего, ангельского, и мира материального, земного, Бог за шесть «дней» – творческих периодов – создает:

свет, вернее, саму природу световой энергии;

твердь – воздушное пространство, или видимое небо, разделившее воды земные и небесные:

сушу и первые растения;

небесные светила в том их виде, в каком они способны разделять день и ночь на земле;

рыб, пресмыкающихся и птиц;
высших животных и, наконец, человека.

Последнее творческое действие было совершенно особым. Если и растения, и животные произошли по повелению Божию из «земли и воды», то есть из неживого материала, то душа человека была создана совершенно особым действием Господа:

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт. 1, 27; 2, 7).

Своим небесным дуновением Бог внес в человека нечто от Себя, дав ему – и духовно, и, насколько это возможно, даже телесно – Свой образ и подобие.

Образ Божий – это наши богоподобные качества: разум, свободная воля, творческие способности, стремление к совершенству. Его подобие – это стремление к Нему, желание следовать Ему и соединиться с Ним.

Образ и подобие Божии непреложны в нас. Даже если мы стараемся забыть о них, замутнить и подавить их, они всегда напоминают нам о себе.

Напоминают они и о том, как высоко наше призвание – быть царями природы, «обладать ею», служить заместителями Бога в Его господстве над материальным миром.

Великое благо и великую ответственность несут для нас

слова Бога: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1, 26).

– Минуточку, – снова вступит в разговор читатель. – Опять «сотворили», да еще и по образу «Нашему»? Все-таки Бог говорит о Себе то в единственном, то во множественном числе. Так один Он или Их много? А может, Бог говорит это каким-то служебным духам – ангелам, например?

Вот как отвечает на этот вопрос святой Василий Великий: «...Какой кузнец, или плотник, или сапожник, сидя один с орудиями своего ремесла, когда никто не разделяет с ним труда, скажет сам себе: сделаем нож, или сколотим плуг, или сошьем башмак? Напротив того, не молча ли он окончит требуемую от него работу? Подлинно странное пустословие – утверждать, что кто-нибудь сидит и сам себе приказывает, сам над собою надзирает, сам себя понуждает властительно и действительно. Скажи мне: ужели и теперь одно Лицо?

...Подобных нам рабов (ангелов. – В.Ч.) делают властелинами нашего сотворения. Но какое создание может быть равно Создателю?

Кому говорит: *по образу Нашему* (Быт. 1, 26)? Кому иному, как не сиянию славы и образу ипостаси Его (Евр. 1, 3), вещающему: *Я и Отец – одно* (Ин. 10, 30), и: *видевший Меня видел Отца* (Ин. 14, 9)?»

По мысли святого Василия, в творческом акте участвовало Второе Лицо Святой Троицы – Сын Божий, впоследствии явивший Себя миру под именем Иисуса Христа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.